

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Малозначительность в российском гражданском праве

О.А. КУЗНЕЦОВА – профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук

Категория «малозначительность» активно используется в категориальном аппарате гражданского права, имеет важное значение для квалификации гражданско-правовых явлений и отношений, а также для определения последствий гражданских правонарушений. Большой научный и практический интерес представляет соотношение цивилистической категории незначительности и общетеоретической малозначительности. Вместе с тем данный вопрос в гражданско-правовой науке не был самостоятельным предметом исследования. В настоящей статье произведен теоретический анализ указанного цивилистического термина, выявлены его взаимосвязи с уголовно-правовым и административно-правовым понятием малозначительности, сделаны конкретные предложения по применению рассматриваемой категории при разрешении гражданских споров, а также по совершенствованию ее использования в действующем законодательстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : значительность; незначительность; малозначительность; гражданское правонарушение; категориальный аппарат гражданского права.

«Low significance» in the Russian Civil Law

O.A. KUZNETSOVA – Professor of the Department of Civil Law and Process of the Perm State National Research University, DcS. in Law

Categorie “insignificance” is actively used in the categorical framework of the civil law and have a special importance for the qualification of the civil and legal events and relations, and for the choice of the civil violation consequences. The correlation of the civil theory “insignificance category” and general theory “low significance category” is of great scientific and practical interest. With this, these issues have never been a separate research subject in the civil legal science. In the article, the theoretical analysis of the civil term is performed; specific proposals are made on this categorie application for civil disputes, and for application improvement in the legislation in force.

Key words : Significance; insignificance; low significance; civil violation; categorical framework of the civil law.

Термин «малозначительность» давно и эффективно используется в уголовном (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и административном (ст. 2.9 КоАП РФ) праве. Также соответствующая категория введена в институт дисциплинарной ответственности, например, адвокатов¹ и военнослужащих². Межотраслевой характер применения понятия малозначительности обусловил обращение к ней и теоретиков права³.

Правовое значение категории малозначительности заключается в том, чтобы «не

допустить превращения формальной определенности закона в формализм правоприменителя в его негативном смысле: возникновения ситуации, при которой абстрактный характер норм права не позволяет должным образом учитывать объективное многообразие конкретных жизненных обстоятельств их реализации»⁴.

Имеется доктринальное определение понятие малозначительности в уголовном праве: «малозначительными признаются

умышленные, формально уголовно противоправные действия (бездействия) лица, причинившие незначительный вред охраняемым уголовным законом интересам, при направленности умысла на причинение именно такого вреда»⁵. Понятие об административной малозначительности дано Верховным Судом Российской Федерации: «действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»⁶.

Следует отметить, что малозначительность в отраслях публичного права используется только в отношении правонарушений. При этом учитывается, что малозначительное правонарушение, хотя и содержит все признаки правонарушения, но обладает небольшой степенью общественной вредности. Привлечение к юридической ответственности за такие проступки вступает в противоречие с базовыми принципами юридической ответственности (имеются в виду справедливость, гуманизм и целесообразность).

В сфере гражданского права существует категория «незначительность», которая в части ответственности совпадает с межотраслевым понятием малозначительности.

Слово «значительный» в русском языке обладает тремя смыслами: 1) большой по размерам, силе; 2) имеющий большое значение, важный; 3) очень выразительный, выражающий многое⁷. Очевидно, что юридическое значение термин «значительность» приобретает только в первых двух случаях. С учетом этого лингвистического толкования «малозначительный» – это «небольшой по размерам и силе» или «имеющий небольшое значение, неважный».

Категория «незначительность» упоминается в ГК РФ в двух случаях:

1. Как характеристика размера (количественная). Например, согласно ст. 252 ГК РФ в случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

Доказательства и оценка судом незначительности доли важны для правильной квалификации ситуации и являются условиями удовлетворения соответствующего иска.

Например, суд кассационной инстанции, отменяя решение нижестоящего суда, определил: «Выводы суда о том, что доля ответчика является незначительной, ошибочные, т.к. 1/4 доля составляет 9,62 кв. м, принимая во внимание размер имеющихся в квартире комнат, в том числе изолированной комнаты размером 7,7 кв. м, данный размер доли не может быть признан незначительным»⁸.

Незначительность в таком смысле, на наш взгляд, применима и в других отраслях частного права. Так, например, в алиментных спорах может учитываться незначительный размер дохода: «от исковых требований о взыскании с ответчицы алиментов Г. отказался, так как узнал в судебном заседании, что заработная плата К. незначительна»⁹.

2. Как характеристика правонарушения. Согласно п. 2 ст. 348 ГК РФ обращение взыскания не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Если не доказано иное, предполагается, что нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при одновременном соблюдении следующих условий:

- сумма неисполненного обязательства составляет менее чем 5% от размера оценки предмета залога по договору о залоге;
- период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

Именно в последнем случае гражданское право использует термин «незначительность» как синоним понятия «малозначительность», широко известного общей теорией права и публично-правовым отраслям.

При этом малозначительность правонарушения точно урегулирована только применительно к договору залога.

Отметим также, что в изложенных правовых позициях судов высших инстанций этот термин уже встречается. В п. 3 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 13.08.2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается, что «юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены»¹⁰.

Однако в категориальном аппарате гражданского законодательства указанный термин нигде, помимо института залога, не используется. Не оперирует им и гражданско-правовая наука.

Безусловно, этому есть объективное объяснение. Большинство мер гражданско-правовой ответственности выполняют восстановительную функцию, поэтому независимо от того, причинен вред на сумму 1 руб. или 1 млн руб., он должен быть возмещен.

Но гражданские правонарушения нередко влекут за собой и штрафную ответственность, например уплату неустойки, потерю задатка, уплату двойного размера задатка, гражданско-правовую конфискацию, принудительную ликвидацию юридического лица, изъятие и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, используемых или предназначенных для нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. При этом проступки могут быть небольшими, неважными, не имеющими большого значения, то есть малозначительными. Насколько целесообразно в таких случаях привлекать правонарушителя к полной ответственности?

Ограниченный подход законодателя к регламентации незначительных (малозначительных) гражданских правонарушений быстро выявила судебная практика.

Несмотря на то что нормативно урегулирована незначительность просрочки только при обращении взыскания на заложенное имущество, суды рассматривают незначительность нарушения как достаточно универсальную категорию, в частности применяют ее в качестве основания для уменьшения размера неустойки по различным видам договоров: «Снижение размера неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В этом смысле у суда возникает обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного

правонарушения. Суд правомерно указал на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, приняв во внимание незначительную просрочку сдачи дома в эксплуатацию»¹¹.

Основанием снижения размера неустойки (размера этой меры ответственности) является именно малозначительность просрочки как правонарушения (ст. 333 ГК РФ).

Явная несоразмерность степени ответственности последствиям нарушения обязательства является основанием для снижения только неустойки, а иных штрафных гражданско-правовых санкций по необъяснимым причинам не касается, хотя правовой аксиомой является следующее требование: «любые меры юридической ответственности должны быть адекватны правонарушению»¹². Безусловно, в обязательстве, в том числе возникающем из правонарушения, «личные цели сторон в связи с их противоположностью порождают некий конфликт интересов»¹³. Задача правового регулирования заключается в достижении разумного баланса интересов сторон и сглаживании этого конфликта.

Сложившуюся нормативную ситуацию попытались исправить применительно к малозначительным гражданским правонарушениям и правоприменитель, и законодатель. Так, ВАС РФ распространил действие положений ст. 333 ГК РФ о снижении размера ответственности на санкции за неисполнение договора, обеспеченного задатком¹⁴.

Однако вопрос об уменьшении санкций за малозначительное правонарушение при применении других мер гражданско-правовой ответственности, помимо уплаты неустойки и возврата задатка, остается открытым, хотя с учетом гражданско-правового принципа разумности и справедливости, а также пандектной структуры ГК РФ его следовало бы урегулировать единообразно в общих положениях о применении гражданско-правовой ответственности. В связи со сказанным хотелось бы разделить негативную оценку В.В. Витрянским практики произвольного уменьшения неустойки по собственной инициативе суда¹⁵, однако общий принцип соразмерности мер ответственности тяжести правонарушения, по нашему мнению, следует сохранить.

Суды применяют категорию незначительности (как малозначительности) не только при оценке продолжительности просрочки, но и в отношении других правонарушений. Так, например, суды оценивают на предмет незначительности нарушения, допущенные при проведении торгов¹⁶, при оценке осно-

ваний для признания выпуска ценных бумаг недействительным¹⁷.

При этом подчеркнем, что общего термина «незначительное (малозначительное) нарушение» гражданское законодательство не содержит. На наш взгляд, гражданское право также нуждается в легальном определении понятия «малозначительность правонарушения».

Таким образом, особенностью малозначительности гражданского правонарушения является то, что она служит основанием как для исключения применения мер ответственности или иных санкций, так и для снижения их размера. Снижение меры ответственности – проявление ограничений

в праве¹⁸. При этом признание малозначительности правонарушения не должно освобождать от восстановительных мер ответственности или ограничивать их размер.

Гражданско-правовой термин «незначительность» определяет количественную характеристику размера чего-либо или является характеристикой гражданского правонарушения (малозначительность). Малозначительность правонарушения – общеправовой термин, который для универсальности использования при разрешении гражданских споров нуждается в легальном закреплении, например, в гл. 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 22.04.2013 г.) // Российская газета. 2005. 5 окт.

² См.: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 30.12.2012 г., с изм. от 05.06.2013 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

³ См.: Базарова С. Малозначительность деяния // Законность. 2009. № 1. С. 53–57.

⁴ Степанов В.В. Малозначительность правонарушения в российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

⁵ Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 6.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». П. 12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 232.

⁸ Определение Московского городского суда от 20.01.2011 г. по делу № 33-1184 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Ильина О.Ю. Права отцов: де-юре и де-факто. М., 2007 (дело № 3, приложение № 4).

¹⁰ Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

¹¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.06.2009 г. по делу № А11-9206/2008-К1-2/361 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 48.

¹³ Кулаков В.В. К Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России // Законодательство. 2009. № 6. С. 32.

¹⁴ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2.

¹⁵ См.: Витрянский В.В. Пути реформирования общих положений об обязательствах по российскому законодательству // Альманах цивилистики: Сб. ст. / Под ред. Р.А. Майданника. Киев, 2011. Вып. 4. С. 80.

¹⁶ См.: Постановление ФАС Московского округа от 02.11.2007 г. № КГ-А40/11304-07 по делу № А40-80127/06-83-612 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 02.08.2002 г. по делу № А48-280/02-18к // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Серова О.А., Писарев Г.А. Ограничения как элемент механизма гражданско-правового регулирования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 1. С. 43–48.

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (ред. от 22.04.2013 г.) // Rossiiskaya gazeta. 2005. 5 okt.

² См.: Federal'nyi zakon ot 27.05.1998 g. № 76-FZ «O statuse voennosluzhashchikh» (red. ot 30.12.2012 g., s izm. ot 05.06.2013 g.) // SZ RF. 1998. № 22. St. 2331.

³ См.: Bazarova S. Maloznachitel'nost' deyaniya // Zakonnost'. 2009. № 1. S. 53–57.

⁴ Stepanov V.V. Maloznachitel'nost' pravonarusheniya v rossiiskom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. S. 3.

⁵ Bagirov Ch.M. Maloznachitel'nost' deyaniya i ee ugovovno-pravovoe znachenie: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2005. S. 6.

⁶ Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 24.03.2005 g. № 5 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primenenii Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh». P. 12 // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2005. № 6.

⁷ См.: Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka. M., 1999. S. 232.

⁸ Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20.01.2011 g. po delu № 33-1184 // SPS «Konsul'tantPlyus».

⁹ Il'ina O.Yu. Prava ottsov: de-yure i de-fakto. M., 2007 (delo № 3, prilozhenie № 4).

¹⁰ Vestnik VAS RF. 2004. № 10.

¹¹ Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 02.06.2009 g. po delu № A11-9206/2008-K1-2/361 // SPS «Konsul'tantPlyus».

¹² Serkov P.P. O ponyatii yuridicheskoi otvetstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010. № 8. S. 48.

¹³ Kulakov V.V. K Kontseptsii sovershenstvovaniya obshchikh polozhenii obyazatel'stvennogo prava Rossii // Zakonodatel'stvo. 2009. № 6. S. 32.

¹⁴ См.: Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.12.2011 g. № 81 «O nekotorykh voprosakh primeneniya stat'i 333 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Vestnik VAS RF. 2012. № 2.

¹⁵ См.: Vitryanskii V.V. Puti reformirovaniya obshchikh polozhenii ob obyazatel'stvakh po rossiiskomu zakonodatel'stvu // Al'manakh tsivilistiki: Sb. st. / Pod red. R.A. Maidanika. Kiev, 2011. Vyp. 4. S. 80.

¹⁶ См.: Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 02.11.2007 g. № KG-A40/11304-07 po delu № A40-80127/06-83-612 // SPS «Konsul'tantPlyus».

¹⁷ См.: Postanovlenie FAS Tsentral'nogo okruga ot 02.08.2002 g. po delu № A48-280/02-18k // SPS «Konsul'tantPlyus».

¹⁸ См.: Serova O.A., Pisarev G.A. Ogranicheniya kak element mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya «Pravo». 2012. № 1. S. 43–48.